Виолетта Архипова

Архипова Виолетта Валерьевна —
старший научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики РАН,
кандидат экономических наук.

Violetta V. Arkhipova —
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста?

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект научных исследований № 18-014-00032 по теме «Новые факторы развития внешнеэкономических связей России: риски и возможности».

УДК 338.1
JEL: F29, E61

2000-е и 2010-е годы стали тем временем, которое в литературе обычно называют переходным периодом. С одной стороны, именно тогда началось укрепление многосферного международного сотрудничества, активно стартовавшее с реформ под эгидой «Группы двадцати» как ответная реакция на обострение внутренних проблем в развитии глобальной экономической системы, о чем свидетельствовало возникновение финансово-экономического кризиса столь же глобальных масштабов. С другой стороны, указанные годы характеризуются повышенным уровнем конфликтности в мире, проявившемся в энергичном коллективном применении совершенствующихся санкционных мер и в объявлении торговых войн (наиболее яркий пример: конфронтация США — Китай). Тематика данной статьи особенно актуальна для России, уже пятый год находящейся в статусе подсанкционного государства. Цель настоящего исследования состоит в анализе последствий текущего санкционного режима для отечественной экономики. Прежде всего, в работе приводится краткая характеристика действующих с 2014 г. санкционных мер в отношении РФ. Второй блок исследования посвящен выявлению условий эффективности экономических санкций как института внешнего воздействия на подсанкционное государство. В третьем разделе статьи анализируются причины и доказательства наличия негативного санкционного эффекта. В заключение приводятся аргументы в пользу реальных и потенциальных возможностей для получения Россией экономических выгод от используемых против нее санкций. Автор приходит к выводу, что в санкционные 2014–2016 гг. активно проявился негативный эффект от экономических санкций, выражающийся в потерях и упущенных выгодах и представляющий собой главным образом логичное следствие особенностей развития отечественной экономики с 1991 г. Постепенно возникают предпосылки для создания позитивного санкционного эффекта — импульса, способного вывести экономическую систему РФ на качественно новый этап роста. Эти положительные тенденции нуждаются в разработке и постоянной внутригосударственной грамотной поддержке.

Ключевые слова
Экономические санкции, Россия, санкционные эффекты.

Острая фаза глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. вскрыла огромный пласт внутренних противоречий и проблем развития мировой экономики и финансовой системы. Особенностью этих проблем оказалось то, что их значение и последствия объединяют все страны мира (в том числе посредством эффекта «заражения») и действительно глобальны. Перед лицом столь масштабных угроз в мире был провозглашен курс на многостороннее сотрудничество, совместное построение системных кооперационных связей, укрепление взаимодоверия как на глобальном уровне под эгидой «Группы двадцати», так и в региональном и межстрановом «срезах».

Однако несмотря на десятилетие проведения глобальных финансовых и экономических реформ, всеобщая поддержка указанных позитивных тенденций мировой гармонизации и партнерства оказывается лишь красивой иллюзией, маскирующей совершенно иное положение дел. В ряде работ отмечается, что 2010-е годы, наоборот, стали временем усиления агрессии и конфликтности в мире, которое связано с изменением представлений и позиций стран с развивающимися и формирующимися рынками [1, 2]. В частности, это можно наблюдать на примере эволюции санкционных режимов, активно используемых

Economic Sanctions Against Russia: Damnation of Decrease or Springboard for Free Flight?

2000s and 2010s are usually called “transition period”. On the one hand, during this time we observe the strengthening of the international cooperation actively being started with reforms under the rules of the G20 as the response to the intensification of global financial system’s development internal contradictions and the emergence of global economic crisis. On the other hand, these years are characterized by an increased level of conflicts manifested in the vigorous and collective application of sanctions and the declaration of trade wars. The subject of the article is especially relevant for Russia having been already sanctioned for 5 years. The purpose of this research is to analyze the impact of sanctions on the target economy. The paper provides a brief description of the existing sanctions against Russia since 2014. The second part of research is devoted to the identification of conditions for the effectiveness of economic sanctions. The third section includes the analysis of the negative sanction effect’s reasons and evidence. Finally we provide arguments in favor of real and potential opportunities for Russia to obtain economic benefits from the sanctions. In 2014–2016 we observed the negative effect of economic sanctions expressed in the form of losses and lost profits and caused as logical consequence of Russian economy’s development features. There are preconditions for creating a positive effect from sanctions — an impulse that can bring Russian economic system to a qualitatively new stage of growth. These positive trends need to be developed and sustained by domestic government support.

Keywords
Economic sanctions, Russia, sanctions’ effects.

развитыми государствами и международными организациями для сохранения своего экономического и политического лидерства и воздействия на страны так называемой периферии.

Уже на протяжении пяти лет тематика санкций является наиболее актуальной для РФ. Этап новейшей истории российской экономики 2010-х годов условно можно разделить на два периода: досанкционные (2010–2013 гг.) и санкционные годы начиная с 2014 г. Вследствие особого интереса к анализируемой проблематике в последнее время возник широкий спектр научно-исследовательских работ, посвященных ее анализу. Ряд статей включает изучение международного опыта развития в условиях санкционного режима, полезного для выстраивания отечественной стратегии реагирования на подобные внешние вызовы и нивелирования их последствий [3, 4]. Отдельные материалы содержат философское осмысление санкционных мер, теоретических подходов к измерению их влияния и методов противостояния им [5–7]. Выделяется блок исследований, предлагающих оценку воздействия экономических санкций на национальную экономику [8–11].

Текущий санкционный режим по праву можно назвать сложносоставным как по количеству участвующих в нем стран-санкционеров (групп государств и организаций) и характеру взаимного обмена ограничительными мерами (прямые и косвенные — производные или штрафные в отношении третьих лиц — санкции, ответные контрсанкции), так и по спектру действия его инструментов (дипломатические, индивидуализированные, целевые секторальные финансовые и экономические, охватывающие преимущественно сферы энергетики, обороны, сельского хозяйства). Вплоть до настоящего времени анализируемый комплекс санкционных мер неоднократно ужесточался и продлевался, что позволяет прослеживать его качественные и количественные «уровни», или «волны» [12, p. 2–5].

В данной статье предлагается авторское видение того, как можно расценивать текущий санкционный режим в отношении России — в качестве своего рода проклятия или трамплина для экономического роста — и анализ качества воздействия санкционных эффектов на отечественную экономику.

Условия эффективности экономических санкций

Успех или неудача санкций зависят главным образом от нескольких обстоятельств. Первое связано с характеристиками самого санкционного режима. Критерием или параметром оценки его эффективности служит факт достижения результатов, поставленных странами-санкционерами. Поскольку, как нам представляется, основная цель экономических санкций состоит в том, чтобы посредством влияния на национальную экономику спровоцировать социальные волнения и тем самым заставить власти подсанкционного государства принять навязываемое им со стороны политическое решение, первостепенной задачей и необходимым условием успеха санкционных мер является ухудшение состояния экономики, то есть создание негативного экономического эффекта для их объекта.

В свою очередь, этот негативный эффект от применения подобного инструмента внешнего воздействия может выражаться в следующих формах:
- дестабилизация национальной экономики и ее компонентов — в случае подрыва экономического роста или искусственного прерывания/замедления скорости стабилизационной стадии развития (преломление восстановительного тренда);
- бескризисное нарушение системного взаимодействия в рамках национальной экономики, как правило, влекущее за собой крупные расходы государственных средств на его восстановление;
- создание условий для возникновения кризисных явлений (прямое или косвенное провоцирование) или углубление текущего локального финансово-экономического кризиса.

Все перечисленные выше основные формы отрицательных последствий санкционного режима обычно объединяет то, что экономические санкции, прежде всего, направлены на усиление внутренних проблем развития национальной экономики и создают дополнительную нагрузку на нее. Соответственно, чем глубже и острее эти снижающие «иммунитет» к внешним «шокам» внутренние проблемы, тем сильнее негативное влияние санкций на экономику.

Таким образом, второе необходимое условие эффективности санкций связано с чувствительностью подсанкционной экономики к этому внешнему фактору с ее характеристиками, создающими предпосылки для успешности санкционных мер. Среди таковых свойств стран-объектов особо выделяются следующие:
- принадлежность подсанкционной страны к группе государств с развивающимися, формирующимися или трансформирующимися (переходными) рынками. В большинстве случаев это

говорит о том, что подобная страна относится к периферийной части глобальной экономики и финансовой системы, а следовательно, в значительной степени зависит от внешних факторов и «шоков», а также правил игры, продиктованных глобальными системно значимыми игроками;

- крайне низкая степень диверсификации или явно выраженная отраслевая мононаправленность национальной экономики. В подобной ситуации наибольшей действенностью обладают секторальные санкции, которые блокируют финансовое снабжение, ограничивают и без того узко специализированное торговое сотрудничество и развитие отрасли — системно значимой компоненты экономики;
- наличие дисбалансов внутри экономической системы и слабо развитого, узкого финансового сектора, вследствие чего легко можно осуществить внешнюю (а в ряде случаев и внутреннюю) финансовую блокаду подсанкционной страны в кратчайшие сроки;
- нахождение экономической системы-объекта санкций в пограничной ситуации (имеется в виду в процессе естественной трансформации, реформирования, кризиса или преодоления последствий посткризисного периода), что ослабляет ее;
- неблагоприятные геополитические ситуация и позиции, пребывание страны в состоянии холодной и горячей войны.

Организация общественного конфликта в подсанкционной стране и изменения политического курса ее властями в соответствии с требованиями санкционеров представляют собой производную от первостепенной задачи самого санкционного режима, а также дополнительное и достаточное условие его эффективности. Причем негативный экономический эффект санкций может выступать и как самостоятельный прямой импульс для возникновения указанных социально-политических процессов, и тогда он должен обладать достаточной мощностью для реализации условий успешности санкционных мер, и как дополнительный «триггер», входя в состав множества негативных внешних и внутренних факторов-возбудителей общественного конфликта между народом и властью.

Доказательства негативного эффекта антироссийских санкций

Исходя из перечисленных выше характеристик санкционного режима в отношении России и критериев его эффективности, можно выдвинуть гипотезу о том, что он с высокой вероятностью способен привести к отрицательным последствиям для объекта своего воздействия. Приведем доказательства того, что негативный эффект экономических санкций против РФ действительно имеет место.

1. *Существующая модель отечественной экономики: краткая спецификация*

Тот факт, что по состоянию на досанкционный период (2011–2013 гг.) доля нефтегазовых доходов в совокупном объеме доходов федерального бюджета в среднем составляла порядка 50%, а доля нефти и газа в общей структуре экспорта РФ — около 70% (на 2013 г.) [13; 14, p. 8], позволяет в очередной раз констатировать известное положение вещей: преобладание сырьевого (энергетического) сектора в отечественной экономике и высокую степень ее зависимости от внешнего фактора — цен на мировом нефтяном рынке.

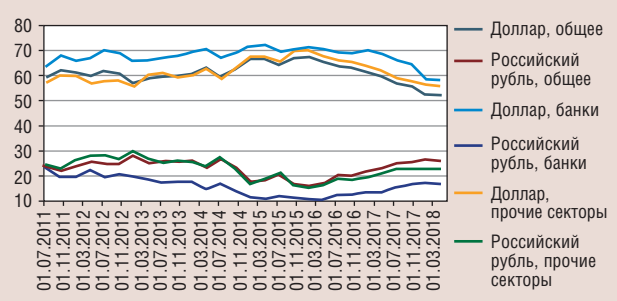
Сложившаяся под влиянием «шоковой терапии» в 1990-х годах, когда продажа за рубеж сырьевых ресурсов при разнице мировых и внутренних цен на них, а также относительно низких экспортных тарифов и слабости таможенного контроля стала гораздо привлекательнее производства чего-либо [15], и сохранившаяся по сей день модель отечественной экономики в теории определяется как простейшая, или двухсекторная. В такой системной конструкции четко выделяются две крупные части — сырьевая нефтегазовая отрасль (рентопроизводитель) и все остальные отрасли экономики (рентозависимые). Еще два выделенных сектора — финансовый и малого и среднего бизнеса (рентонейтральные), — в естественных условиях призванные соответственно перераспределять ресурсы и обеспечивать генерацию инноваций, искусственно поддерживаются государством в довольно ограниченном, «узком» состоянии в целях сохранения существующей экономической модели, обеспечивающей высокий уровень благосостояния малой части российского общества [16]. Таким образом, отечественная экономика характеризуется явным внутренним дисбалансом.

Статистика финансового сектора РФ подтверждает данную ему выше характеристику. На мировой карте, составленной по показателю рыночной капитализации по странам, Россия представляет собой едва заметный островок, находясь на периферии глобальной финансовой системы [17, p. 2]. Отечественная финансовая система преимущественно банковская: свыше 90% ее активов составляют активы банковских посредников [18]. При этом зависимость банков и корпораций от внешних источников заимствования довольно высокая — доля их внешнего долга к аналогично-

Виолетта Архипова

Рисунок 1

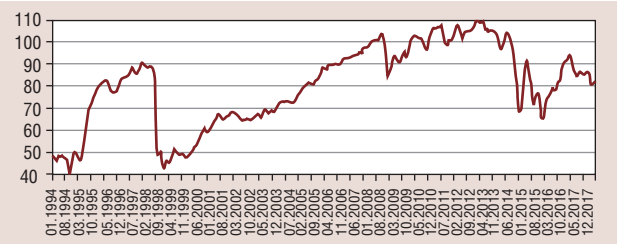
Валютная структура внешнего долга Российской Федерации, %



Источник: [19]

Рисунок 2

Реальный эффективный валютный курс рубля, расширенный индекс, 2010 г. = 100



Источник: [20]

му общему показателю по экономике составляет в среднем 23 и 90% соответственно [14, p. 11–28].

Позиции отечественной валюты также весьма скромные: в 2013 г. на долю рубля в расчетах по показателям внешней торговли товарами и услугами приходилось по экспорту и по импорту 10 и 28% соответственно [19]. Отметим также, что доллар заметно преобладает в валютной структуре внешнего долга РФ по реципиентам (*рис. 1*).

Наконец, для полноты картины осталось добавить, что в экономике России, как и в экономике многих стран мира, проводятся реформы, инициированные внутренней экономической политикой и обусловленные планами «Группы двадцати», и она периодически оказывается в напряженной геополитической ситуации [18].

Таким образом, в отечественной экономике соблюдаются все условия, необходимые для того, чтобы был эффективен текущий санкционный режим в отношении России, которая попадает в так называемую зону риска, то есть в число государств, наиболее чувствительных к негативным внешним факторам.

2. *Внутренние тренды, сложившиеся в интервале с 2014 по 2016 г. санкционного периода, и нестабильность развития глобальной экономики в целом*

В период острой фазы глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и после него Россия не раз подвергалась воздействию кризисных явлений, вызванных внешними «шоками» (в особенности резким падением нефтяных цен) и событиями (например, кризис в Еврозоне 2011–2012 гг., отмена количественного смягчения ФРС США и кризисный эпизод на Кипре в 2013–2014 гг.), а также внутренними факторами (структура отечественной экономики). С 2014 г. этот и так весомый список «стрессоров» был дополнен санкционным режимом. На *рис. 2* показана динамика реального валютного курса рубля, которая с точностью отражает как успешные, так и наиболее драматические события в истории российской экономики. Даже если не разделять все факторы на санкционные и несанкционные, можно заметить, что в 2014–2016 гг. отмечаются значительные по частоте и амплитуде для столь короткого промежутка времени колебания анализируемого показателя.

В первой фазе санкционного периода наблюдалось существенное увеличение чистого вывоза капитала частным сектором, а также изменение динамики основных торговых показателей (*рис. 3* и *4*) как следствие влияния спектра негативных внешних и внутренних факторов.

В 2014–2018 гг. наблюдались негативные тенденции в развитии банковской системы России. К примеру, при сравнении средних показателей за досанкционные 2011–2013 и 2014–2016 гг. выясняется, что количество банков сократилось на 23%, количество их филиалов и отделений (*branches and offices*) — почти на 13, стоимость счетов — на 16% [21, 22]. Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что за санкционный период уровень нестабильности в финансовом секторе РФ существенно вырос.

Более того, предметом особых опасений с начала 2016 г. является значительное увеличение краткосрочного внешнего банковского долга, составляющего в среднем около 24% совокупных внешних заимствований банков (*рис. 5*). Подобная тенденция только повышает уровень нестабильности и, соответственно, ослабляет иммунитет российской экономики к санкционным рискам.

Анализ поведения ряда репрезентативных показателей развития отечественной экономики и обнаружение негативных изменений в их динами-

ке дают основания поставить вопрос об определении чистого отрицательного эффекта санкций.

3. *Оценка последствий санкционного режима в исследовательских работах*

Как отмечалось выше, в течение санкционного периода возник ряд работ, дающих количественную оценку (как правило, относительно национального ВВП в процентах) и дальнейший прогноз относительно негативного эффекта экономических санкций для РФ. Подобные комплексные оценки варьируются в диапазоне 1,1–2,5% ВВП в кратко- и среднесрочном (до четырех лет) периоде и 8–10% ВВП — в средне- (четыре-пять лет) и долгосрочной перспективе [8; 9, с. 20–21; 10–11].

Под негативным санкционным эффектом в разбивке по основным показателям состояния отечественной экономики нами понимаются нереализованная торговля товарами и услугами, усиление чистого вывоза капитала, недополученные прямые иностранные инвестиции, существенный рост расходов федерального бюджета и резкое изменение динамики валютного курса рубля. В рамках настоящей статьи мы оставим за скобками решение проблемы практического выделения чистого эффекта санкций, поскольку авторская методология и соответствующие расчеты были подробно представлены в одной из работ [9], и сосредоточимся на динамике и рассредоточении нагрузки на экономику в течение 2014–2016 гг. Проанализировав мощность санкционного эффекта по годам, можно обнаружить, что его пиковые значения по большинству рассматриваемых показателей приходились на начало санкционного периода — 2014–2015 гг., а в 2016 г. наблюдалось их сокращение (кроме бюджетного индикатора) (*табл. 1*).

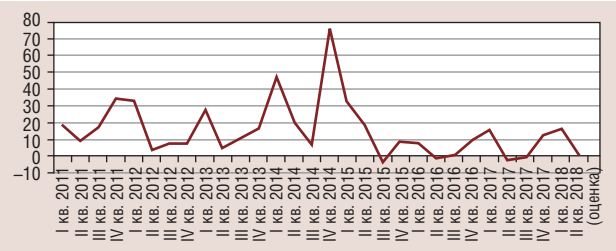
Результаты, представленные в *табл. 1*, не вызывают удивления, поскольку за период 2014–2018 гг. выполнялись практически все необходимые условия эффективности санкционного режима против России.

4. *Характер государственной реформаторской деятельности и поиск следов достаточности*

Что должно сделать государство, экономика которого стала целевым объектом санкций? Прежде всего помочь ей справиться с дополнительной нагрузкой, например, посредством создания условий для развития внутреннего кредитования и насыщения необходимыми финансовыми ресурсами ее финансового и реального секторов.

Рисунок 3

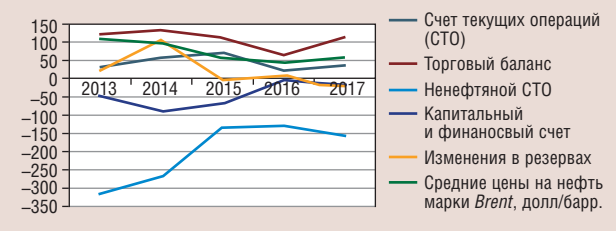
Чистый ввоз (–)/вывоз (+) капитала частным сектором, млрд долл.



Источник: [19]

Рисунок 4

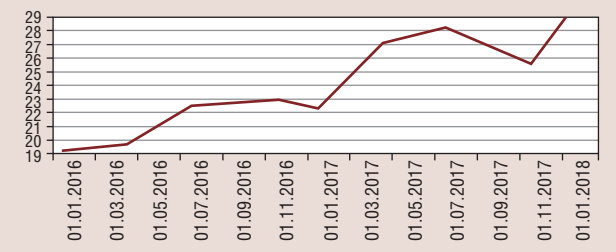
Отдельные показатели платежного баланса, млрд долл.



Источник: [14, p. 12]

Рисунок 5

Краткосрочный внешний долг банков, % к общему банковскому внешнему долгу



Источник: [14, p. 12]

Уже в санкционном 2014 г. ключевая ставка процента Банка России была увеличена в сентябре до 8%, в октябре — до 9,5%, а в декабре дважды — до 10,5 и 17%. Более того, за санкционный период средства, выделенные на поддержание отдельных банков, ушли не на развитие производства, а на спекулятивные сделки, курс же национальной валюты был отправлен в свободное плавание. Подобные действия Банка России расцениваются как неадекватные [1, с. 201–255, 306–414].

Особо отметим события 2016–2018 гг., связанные с принятием государственных решений о повышении налога на имущество физических лиц, расчет ключевых показателей которого осуществляется на основе кадастровой стоимости, и налога на добавленную стоимость с 18 до 20%. Тем самым нагрузка — не только внешняя, но и внутренняя — на экономику и население стра-

Виолетта Архипова

Таблица 1

Оценка негативного санкционного эффекта по целевым показателям и степени мощности за 2014–2016 гг.*

Целевой показатель экономического развития	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Внешнеторговый оборот (товары)	↑ *medium*	*maximum*	↓ *minimum*
Внешнеторговый оборот (услуги)	↑ *minimum*	*maximum*	↓ *medium*
Чистый вывоз частного капитала	*maximum*	↓ *medium*	*absentia*
Приток ПИИ	*maximum*	↓ *medium*	↓ *medium (conservationem)*
Исполнение расходов федерального бюджета	↑ *minimum*	↑ *medium*	*maximum*
Динамика валютного курса	↑ *minimum*	*maximum*	↓ *minimum*

** Примечание: minimum = наименьший уровень эффекта на показатель за анализируемый период, medium = средний уровень эффекта на показатель за анализируемый период, maximum = пиковый уровень эффекта на показатель за анализируемый период, absentia = отсутствие эффекта на показатель, conservationem = сохранение мощности эффекта при незначительном сокращении.*

Источник: [9, с. 13, 17]

ны последовательно возрастает, в особенности на отрезке времени с 2016 по 2019 г. Острые дебаты вызвало также увеличение пенсионного возраста, ассоциируемое со снижением доверия граждан к органам власти и откладыванием выполнения государством его прямых социально-экономических обязательств и программ.

Таким образом, стремясь сохранить существующую инертную модель отечественной экономики, государство при искусственном поддержании «узости» финансовой системы РФ предпринимает рискованные попытки мобилизовать финансовые ресурсы через налоговые меры и отсрочку социальных выплат. Тем самым назревают предпосылки для реализации достаточных условий эффективности санкционных мер, то есть появления негативных социально-политических последствий (в данном случае под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов), выраженных в пессимистических ожиданиях и открытом непринятии населением страны реальных и планируемых реформ.

Санкции как трамплин для экономического роста

Несмотря на доводы, обосновывающие предпосылки возникновения и наличие негативного экономического эффекта текущих санкций, существует ряд аргументов, доказывающих, что настоящий санкционный режим может выступить в качестве своего рода трамплина для будущего экономического роста России.

Во-первых, за санкционный период (начиная с 2014 г. по настоящее время) не только был намечен конкретный курс на диверсификацию экономики, но и началась его постепенная реализация. Так, например, сельское хозяйство получило финансовую поддержку и льготное кредитование в размере около полутора триллионов рублей, в результате в 2016 г. индекс производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах по всем категориям хозяйств оказался равен 104,8%, что почти на 2% превысило государственный программный ориентир [9, с. 8]. Результаты сравнения показателей по структуре российского экспорта в 2013 и 2017 гг. также показывают рост вклада сельскохозяйственной и продовольственной отраслей с 3 до 6%, хотя в целом доля нефти и газа в общем экспорте товаров остается достаточно высокой — около 60% (*рис. 6*). Таким образом, при всей скромности первичных итогов диверсификационных процессов главным и несомненным достижением для России является возникновение и плавное продолжение тенденции к их естественному развитию в условиях санкционного режима.

Во-вторых, по данным экспертов Всемирного банка, формируются определенные предпосылки к восстановлению состояния национальной экономики после внешних «шоков» (в том числе санкционного характера) и происходит постепенная адаптация экономической системы по ряду показателей [14]. Так, плавно стабилизируются торговые индексы, по сравнению с начальным этапом санкционного периода существенно сократился чистый вывоз капитала частным сектором, к 2018 г. заметно снизилась доля доллара и улучшились позиции рубля в валютной структуре внешнего долга России (см. *рис. 1, 3, 4*). Кроме того, подобные тенденции побуждают международные организации выстраивать относительно позитивные среднесрочные прогнозы развития отечественной экономики. Например, если в середине санкционного периода (в 2016 г.) рост ВВП фиксировался на уровне –0,2%, то в 2018 г. его ожидаемый уровень возрос до 1,5%, а на 2019–2020 гг. планируется рост порядка 1,8% при сохранении относительно стабильного среднего показателя цен на нефть в диапазоне 65–66 долл/барр. Прогнозируется рост промышленного производства с 1 до 2%, улучшение торгового баланса и удержание стабильно низкого уровня инфляции [14, p. 26–28].

В-третьих, именно на санкционный период приходится строительство крупных инфраструктурных объектов (например, завершение и ввод

в эксплуатацию спортивных сооружений, реализация транспортных проектов и развитие гостиничного бизнеса, приуроченное к зимним Олимпийским играм 2014 г., возведение Крымского моста), и проведение мероприятий мирового масштаба (Олимпиада 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г.). Подобная практика улучшает экономическое состояние целевых регионов за счет привлечения инвестиционных ресурсов, создания рабочих мест и т.п. Более того, она способствует укреплению позитивных ожиданий населения РФ в отношении развития национальной экономики, упрочнению межнациональных общечеловеческих связей и статуса страны на мировой арене, поддержанию образа стойкости и непоколебимости России перед лицом любых вызовов и проблем.

В-четвертых, немаловажную роль играет обращение России к альтернативным вариантам межстранового и регионального сотрудничества. Четко проявляются ощутимые изменения не только в географии основных торговых партнеров РФ по товарным категориям до и после введения санкционного режима (*табл. 2*), но и в области углубления процессов валютно-финансового сопряжения: двустороннего (между Россией и Китаем) и многостороннего в рамках соразвития Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» [24]. Таким образом, импульсом для развития российской финансовой системы может стать активное валютно-финансовое региональное взаимодействие.

Рисунок 6

Структура российского экспорта в 2013 г. (сверху) и 2017 г. (снизу)

Источник: [14, p. 8]

В-пятых, в России ускоренными темпами развиваются новые элементы платежной системы, основанные на передовых технологиях. Так, при сравнении средних выборочных показателей за 2011–2013 гг. и за интервал 2014–2016 гг. санк-

Таблица 2

Примеры санкционных изменений в торговле товарами

Российский экспорт		
Импортеры топ-3 2011 г., совокупная доля в экспорте, %	**Товарная категория/отрасль**	**Импортеры топ-3 2015 г., совокупная доля в экспорте, %**
Украина, Германия, Австрия — 66	Швейное производство	Беларусь, Казахстан, Украина — 81
Украина, Индия, Германия — 40	Обрабатывающая промышленность	Казахстан, Индия, Беларусь — 30,7
Украина, Венесуэла, Япония — 43,5	Транспортное оборудование	Казахстан, Япония, Беларусь — 29,9
Украина, Германия, Индия — 52,9	Текстильная промышленность	Беларусь, Казахстан, Украина — 68
Украина, Индия, Алжир — 54,9	Информационные технологии и электроника	Германия, Индия, Казахстан — 64,5
Украина, Азербайджан, Корея — 31	Пищевые полуфабрикаты и консервы	Казахстан, Турция, Беларусь — 35
Украина, Китай, Индия — 46,7	Неэлектронное оборудование	Китай, Казахстан, Украина — 44
Египет, Китай, Корея — 40,9	Продукты питания (необработанные)	Китай, Корея, Турция — 34,1
Италия, Испания, Украина — 62,7	Кожаные изделия	Беларусь, Казахстан, Италия — 58
Украина, Индия, Германия — 42,7	Электронные компоненты	Казахстан, Беларусь, Германия — 47
Китай, Финляндия, Япония — 43,9	Изделия из древесины	Китай, Египет, Казахстан — 41,5
Российский импорт		
Экспортеры топ-3 2011 г., совокупная доля в импорте, %	**Товарная категория/отрасль**	**Экспортеры топ-3 2015 г., совокупная доля в импорте, %**
Япония, Турция, Польша — 48,1	Текстильная промышленность	Китай, Польша, Япония — 38,6
Украина, Бразилия, Германия — 31	Пищевые полуфабрикаты и консервы	Беларусь, Германия, Индонезия — 34
Бразилия, Турция, США — 21,2	Продукты питания (необработанные)	Бразилия, Турция, Эквадор — 28,9

Источник: [23]

ционного периода обнаруживается, что количество выпущенных в стране карточек с функцией электронных денег (*cards with e-money function*) на конец 2016 г. выросло в 1,3 раза по сравнению с концом 2013 г., стоимость сделок с помощью анализируемых платежных инструментов (*value of e-money payment transactions*) — в 2 раза, а объем таких сделок (*volume of e-money payment transactions*) увеличился почти в 4 раза [21, 22].

В-шестых, данные о развитии негативного санкционного эффекта в 2014–2016 гг. (см. *табл. 1*) свидетельствуют, что к началу 2017 г. по большинству целевых показателей наметилось его сокращение. Таким образом, выгода от санкционного режима может быть получена посредством обеспечения затухания его негативных последствий в дальнейшем и стимулирования позитивных тенденций в национальной экономике в будущем.

Наконец, существует еще одна важная тенденция развития отечественной экономики, подкрепляющая позитивные ожидания и выступающая в качестве залога экономического успеха России. Так исторически сложилось, что именно в самые трудные, переломные годы страна была способна на осуществление экономического чуда за счет концентрации ресурсов и мобилизации на достижение общей цели — выживания и мгновенного рывка в будущее [1]. В такие периоды национальная экономика оказывалась по-настоящему эффективной. Сегодня подобным фактором может послужить санкционный режим.

* * *

Комплексный и усовершенствованный текущий санкционный режим в отношении России имеет двойное значение для страны. С одной стороны, он стал реальным вызовом для отечественной экономики, оказав на нее негативное влияние. С другой стороны, санкции могут выступить в качестве импульса для будущего экономического роста РФ, положительные тенденции в этом направлении намечаются уже сегодня. Для реализации этого оптимистического сценария необходимы, прежде всего, активная государственная поддержка и смена существующей экономической модели, а также укрепление международного сотрудничества в рамках группы стран с развивающимися и формирующимися рынками. ЭС

ПЭС 18130 / 21.09.2018

Источники

1. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.

2. Prins N. Collusion. How Central Bankers Rigged the World. New York: Nation Books, 2018.

3. Звонова Е.А. Сохранение международной конкурентоспособности национальной экономики страны — объекта экономических санкций (опыт Ирана) // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 30–37.

4. Звонова Е.А. Эволюция экономической политики Республики Куба в условиях международных санкций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, выпуск 7. С. 1378–1392.

References

1. Glaz'ev S.Yu. *Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskom i mirokhozyaistvennom ukladakh* [Burst into the Future. Russia in the New Technological and World Economic Structures]. Moscow, Knizhnyi mir, 2018.

2. Prins N. Collusion. How Central Bankers Rigged the World. New York, Nation Books, 2018.

3. Zvonova E.A. Sokhranenie mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki strany — ob"ekta ekonomicheskikh sanktsii (opyt Irana) [Sustaining the International Competitiveness of the National Economy of a Country Under Economic Sanctions (Iran Case Study)]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2017, no 2, pp. 30–37.

4. Zvonova E.A. Evolyutsiya ekonomicheskoi politiki Respubliki Kuba v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii [The Evolution of Economic Policy of the Republic of Cuba Under International Sanctions]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*, 2017, tom 13, vypusk 7, pp. 1378–1392.

5. Dmitrieva N.I. Ekonomicheskie sanktsii kak instrument politicheskogo davleniya [Economic Sanctions As a Political Pressure Instrument]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2015, no 52, pp. 120–143.

6. Ershov M.V. Kakaya ekonomicheskaya politika nuzhna Rossii v usloviyakh sanktsii? [What Economic Policy Does Russia Need under Sanctions?]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no 12, pp. 37–53.

7. Sukharev O.S. Ekonomicheskie sanktsii: problema otsenki ushcherba [Economic Sanctions: Issue of Loss Assessment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, chast' 4, 2017, no 8, pp. 80–87.

8. Russian Federation: 2015 article IV consultation. IMF Staff Country Report no 15/211.2015.

9. Glaz'ev S.Yu., Arkhipova V.V. Otsenka vliyaniya sanktsii i drugikh krizisnykh faktorov na sostoyanie rossiiskoi ekonomiki [Sanctions and Other Crisis Factors Impact Assessment on the Russian Economy's State]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*, 2018, no 1, pp. 3–29.

10. Gurvich E., Prilepskii I. Vliyanie finansovykh sanktsii na rossiiskuyu ekonomiku [The Impact of Financial Sanctions on the Russian Economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no 1, pp. 5–35.

11. Shirov A.A., Yantovskii A.A., Potapenko V.V. Otsenka potentsial'nogo vliyaniya sanktsii na ekonomicheskoe sostoyanie Rossii i ES [Estimation of Potential Impact of Sanctions on the Economy of Russia and the EU]. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no 4, p. 3–16.

12. Russell M. *Sanctions over Ukraine. Impact on Russia*. European Parliamentary Research Service, 2018, available at: www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/614665/EPRS_BRI%282018%29614665_EN.pdf.

5. Дмитриева Н.И. Экономические санкции как инструмент политического давления // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. Выпуск № 52. С. 120–143.

6. Ершов М.В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 37–53.

7. Сухарев О.С. Экономические санкции: проблема оценки ущерба // Экономика и предпринимательство. Ч. 4. 2017. № 8. С. 80–87.

8. Russian Federation: 2015 article IV consultation. IMF Staff Country Report N 15/211.2015.

9. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 3–29.

10. Гурвич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35.

11. Широв А.А., Янтовский А.А., Потапенко В.В. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое состояние России и ЕС // Проблемы прогнозирования. 2015. № 4. С. 3–16.

12. Russell M. Sanctions over Ukraine. Impact on Russia [Электронный ресурс] // European Parliamentary Research Service. 2018. URL: www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/614665/EPRS_BRI%282018%29614665_EN.pdf.

13. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. М.: Министерство финансов Российской Федерации, 2017. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118204.

14. Modest Growth Ahead. 39 Russia Economic Report [Электронный ресурс] // World Bank Group. 2018 . URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/221891529097400830/pdf/127254-WP-PUBLIC-ADD-SERIES-JunefinalRussiaEconomicReportENG.pdf.

15. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Китай и Россия // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 2. С. 3–16.

16. Архипова В.В. Глобальные финансовые реформы 2008–2016 годов в контексте развития российской экономики: угрозы и вызовы институционального эксперимента // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. Выпуск № 60. С. 34–48.

17. The Importance of Local Capital Markets for Financing Development [Электронный ресурс] // World Bank Group, IFC. 2017. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/7481a4fb-4ec2-47be-9e8f-675e63296575/EM+compass+Note+28+Capital+Markets+FINAL.pdf?MOD=AJPERES.

18. Peer Review of Russia. Review Report [Электронный ресурс] // Financial Stability board. 2015. URL: www.fsb.org/wp-content/uploads/Russia-peer-review-report-final.pdf.

19. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. 2018. URL: www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

20. Effective exchange rate indices [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements. 2018. URL: https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676.

21. Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPMI countries. Figures for 2016 [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements. 2017. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d172.htm.

22. Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries. Figures for 2011 [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements. 2013. URL: https://www.bis.org/cpmi/publ/d107.pdf.

23. General trade performance. Russian Federation [Электронный ресурс] // International Trade Centre. URL: http://www.intracen.org/layouts/CountryTemplate.aspx?pageid=47244645034&id=47244652485.

24. Оценка текущего состояния и перспективы российско-китайского экономического сотрудничества: обмен мнениями и общая позиция сторон // Экономические стратегии. 2018. № 6 (156). С. 22–31.

13. Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetov byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii za 2016 god [Execution of the Federal Budget and Budgets of the Budgetary System of the Russian Federation for 2016]. Moscow, Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii, 2017, available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=118204.

14. Modest Growth Ahead. 39 Russia Economic Report, World Bank Group, 2018, available at: http://documents.worldbank.org/curated/en/221891529097400830/pdf/127254-WP-PUBLIC-ADD-SERIES-JunefinalRussiaEconomicReportENG.pdf.

15. Polterovich V.M. Strategii institutsional'nykh reform. Kitai i Rossiya [Strategies of Institutional Reforms. China and Russia]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2006, tom 42, no 2, pp. 3–16.

16. Arkhipova V.V. Global'nye finansovye reformy 2008–2016 godov v kontekste razvitiya rossiiskoi ekonomiki: ugrozy i vyzovy institutsional'nogo eksperimenta [Global Financial Reforms of 2008–2016 in the Context of Russian Economic Development: Threats and Challenges of Institutional Experiment]. *Gosudarstvennoe upravlenie*. *Elektronnyi vestnik*, 2017, no 60, pp. 34–48.

17. *The Importance of Local Capital Markets for Financing Development*, World Bank Group, IFC, 2017, available at: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/7481a4fb-4ec2-47be-9e8f-675e63296575/EM+compass+Note+28+Capital+Markets+FINAL.pdf?MOD=AJPERES.

18. *Peer Review of Russia*. *Review Report*. Financial Stability board, 2015, available at: www.fsb.org/wp-content/uploads/Russia-peer-review-report-final.pdf.

19. *Statistika vneshnego sektora* [External Sector Statistics]. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii, 2018, available at: www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs.

20. Effective exchange rate indices. Bank for International Settlements, 2018, available at: https://www.bis.org/statistics/eer.htm?m=6%7C381%7C676.

21. *Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPMI countries*. *Figures for 2016*. Bank for International Settlements, 2017, available at: https://www.bis.org/cpmi/publ/d172.htm.

22. *Statistics on payment, clearing and settlement systems in the CPSS countries*. *Figures for 2011*. Bank for International Settlements, 2013, January, available at: https://www.bis.org/cpmi/publ/d107.pdf.

23. *General trade performance*. *Russian Federation*. International Trade Centre, available at: http://www.intracen.org/layouts/CountryTemplate.aspx?pageid=47244645034&id=47244652485.

24. Otsenka tekushchego sostoyaniya i perspektivy rossiisko-kitaiskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva: obmen mneniyami i obshchaya pozitsiya storon [Assessing the Current State and Prospects of Russian-Chinese Economic Cooperation: Exchange of Views and Joint Position of the Parties]. *Ekonomicheskie strategii*, 2018, no 6 (156), pp. 22–31.